

Каспийский регион: политика, экономика, культура. 2023. № 3 (76). С. 138–145.
THE CASPIAN REGION: Politics, Economics, Culture. 2023. Vol. 3 (76). P. 138–145.

Научная статья

УДК 321

doi: 10.54398/1818510X_2023_3_138

**ГРАЖДАНИН В ЦИФРОВОМ ГОСУДАРСТВЕ:
ИННОВАЦИЯ VS ПОЛИТИЧЕСКИЙ МИФ**

Будко Диана Анатольевна

Санкт-Петербургский государственный университет, г. Санкт-Петербург, Россия
dianabudko@mail.ru, d.budko@spbu.ru, <https://orcid.org/0000-0002-4064-7031>

Аннотация. Актуальность исследования обусловлена теми трансформациями, которые сейчас происходит с точки зрения понимания цифрового государства гражданами, а также изменениями, которые привносит цифровая реальность в повседневные практики. Злободневной темой становится изучение возможных угроз и рисков и доверия не только к электронному государству, как феномену, но и политическим институтам. Одновременно с этим возникает потребность в анализе того, как само представление о цифровом государстве может быть рассмотрено с точки зрения политической мифологии. Цель статьи – осмысление феномена цифрового государства с точки зрения его воплощения в новом формирующемся политическом мифе. Статья написана в рамках методологии структуриализма и неинституционального подхода. Исследование проводится на основе современных работ в области построения цифрового государства, а также подхода к мифологии с точки зрения Клода Леви-Стросса. Используются аналитический и дескриптивный методы. Сделаны выводы о том, что развитие интернет-технологий является ответом, в первую очередь, на повседневные вопросы, казалось бы, совсем не связанные с политикой и властными практиками. Цифровое государство несёт в себе одновременно черты сказочного царства и цифрового концлагеря и воплощает в себе сразу два мифа. Во многом от политики реального государства зависит то, насколько широко виртуальная реальность войдёт в нашу повседневность.

Ключевые слова: цифровое государство, электронное государство, государство, гражданин, цифровое гражданство, политический миф, мифология, доверие, повседневность, цифровая реальность, риск, угрозы

Благодарности: исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда (проект № 22-78-10049 «Государство и гражданин в условиях новой цифровой реальности»).

Для цитирования: Будко Д. А. Гражданин в цифровом государстве: инновация vs политический миф // Каспийский регион: политика, экономика, культура. 2023. № 3 (76). С. 138–145. https://doi.org/10.54398/1818510X_2023_3_139.

Это произведение публикуется по лицензии Creative Commons «Attribution» («Атрибуция») 4.0 Всемирная.

CITIZEN IN THE DIGITAL STATE: INNOVATION VS POLITICAL MYTH

Diana A. Budko

St. Petersburg State University, St. Petersburg, Russia

dianabudko@mail.ru, d.budko@spbu.ru, <https://orcid.org/0000-0002-4064-7031>

Abstract. The transformations that are currently taking place in terms of citizens' understanding of the digital state, as well as the changes that digital reality brings to everyday practices, determine the relevance of this research. Topics of current interest become the study of possible threats and risks

© Будко Д. А., 2023.

together with trust not only in the electronic state as a phenomenon, but also in political institutions. At the same time, there is a need to analyse how the idea of a digital state itself can be considered from the political mythology point of view. The goal of this article is to comprehend the phenomenon of the digital state from the perspective of its embodiment in a new emerging political myth. The article was written within the framework of the methodology of structuralism and the neo-institutional theory. The research is based on contemporary works in the field of the building of a digital state and Claude Levi-Strauss's approach to mythology. The article uses analytical and descriptive methods. It is concluded that the development of Internet technologies is the answer, first of all, to everyday questions, which are seemingly unrelated to politics and power practices. The digital state simultaneously bears the features of a fairy-tale kingdom and a digital concentration camp, embodying two myths at once. In many ways, the policy of the real state determines how widely virtual reality will enter our everyday life.

Keywords: digital state, electronic state, state, citizen, digital citizenship, political myth, mythology, trust, everyday life, digital reality, risks, threats

Acknowledgments: the research was carried out at the expense of a grant from the Russian Science Foundation (project № 22-78-10049 "The state and the citizen in the new digital reality").

For citation: Budko D. A. Citizen In The Digital State: Innovation VS Political Myth. *Kaspiyskiy region: politika, ekonomika, kultura* [The Caspian Region: Politics, Economics, Culture]. 2023, no. 3 (76), pp. 138–145. https://doi.org/10.54398/1818510X_2023_3_139.

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License.

Введение

Осмысление цифрового государства в контексте его воплощения не только в сфере электронных технологий, но и в сознании граждан представляет собой немаловажный момент для теоретического осмысления существования государства и гражданина в современных реалиях. Как замечают С. В. Володенков, С. Н. Федорченкова и Ю. Д. Артамонова, «ни гражданин, ни государство, ни политические институты уже не могут замкнуться в устраивающей их системе социально-политических взаимоотношений и игнорировать процессы цифровизации» [5, с. 231]. Можно предположить, что цифровые трансформации связаны не только с практическим внедрением в нашу повседневную жизнь виртуальных практик, непосредственным изменением нашего быта, но и представлением о том, каким должно быть идеальное цифровое государство. Немалую актуальность здесь приобретает и тема политического мифа, как в том числе технологии, позволяющей сконструировать возможные ожидания граждан, что немаловажно с учётом темпов электронного развития современной Российской Федерации. Таким образом, целью данной статьи является осмысление феномена цифрового государства с точки зрения его воплощения в новом формирующемся политическом мифе. Эта проблематика стала изучаться исследователями с недавних пор и на сегодняшний день не является широко распространённой в политической науке, что позволяет сделать вывод о её новизне.

Основная часть

В современных исследованиях политики, причём не только теоретического, но и прикладного характера, всё чаще на повестку дня становится вопрос о том, каким образом можно обрисовать не только реальность, но и будущее, с учётом существующих изменений не только в бытовом плане, но и восприятия людьми новой реальности. Возникают в том числе призывы перевести, хотя бы часть внимания, непосредственно с институтов на самих граждан, как таковых: «Из этого надвременного, но насущного требования, адресованного политике и политикам, вытекает конкретная практическая задача, соотносящаяся и с современной наукой о политике. Политология должна перенацелить свои задания с оправдания настоящего на формулирование будущего. Будущего, которое определялось бы не мнимым выбором между глобальным и национальным (фундаментальными условиями существования политического), но целевой функцией истории, именуемой «человеком». Политическому выбору предстоит долгий процесс превращения в центр обновленного общественного бытия, который

призван осуществить моделирование и интеграцию человечества, гармонически объединяющего универсальность всечеловеческого и неповторимость индивидуального начала» [3, с. 40].

По своей сути стремление к своего рода антропоцентризму является одной из тех ключевых тем, что так или иначе возникает в концепции цифрового гражданина и цифрового гражданства. В первую очередь специфика его построения состоит в удобстве и скорости получения не только информации, но и ряда услуг. Конечно, отчасти это находит пресечение с проблематикой политической риск-рефлексии, которая непосредственно связана с функционированием цифровых систем и пространства коммуникации, которое непосредственно образуется [15, с. 498]. Однако в этой статье мы сосредоточим внимание именно на повседневных практиках.

Присутствие государства в цифровой среде во многом является дискуссионной темой. Причём это обуславливается не только вопросами о том, как далеко могут простираться возможности властных институтов на вмешательство в жизнь граждан, а также сбор и систематизацию значимой личной информации. (Важность этого направления подтвердил опыт ряда стран в период эпидемии COVID-19 по контролю за перемещением граждан (например, Великобритании), а также общемировая практика QR-кодов, в которых зашифрованы данные о вакцинации или болезни гражданина, необходимые не только для перемещения между странами, но и в границах государства, а также посещения мест скопления людей. Отчасти это и явилось примером того, насколько цифровые технологии зачастую оказываются далеки от общественных ожиданий, а также повседневных бытовых практик. Человеческий фактор сыграл немалую роль – вариант нового цифрового пропуска, оказался тяжёлым бременем и вызвал шквал критики от весьма аргументированной, связанной с апелляциями к основным свободам человека, до конспирологических теорий.) Весьма значимым моментом являются предположения о том, как государство может защитить своих граждан от непосредственного вмешательства в их жизнь сторонних лиц и организаций. Помимо так называемых киберпреступлений и вопросов об этичности использования технологий типа Big-Data, как предполагает О. В. Климашевская, речь идёт о возникновении новой IT-элиты, связанной с функционированием баз данных и передачей информации. С одной стороны, это будет обозначать передачу части возможностей по использованию персональных данных пользователей компаниями, что во многом происходит и сейчас, а с другой не только уменьшения возможностей и функций государства в этой сфере, но и риск, связанный с возникновением новых «наднациональных политических институтов», от которых традиционная власть окажется в зависимом положении [10, с. 96].

Это представляет собой не только возможную угрозу различного рода злоупотреблений, но и угрозу возможностей существования свободного гражданина в классическом понимании этого понятия. С точки зрения выстраивания взаимоотношений между гражданами и государством (впрочем, как и «гражданин – гражданин») является не только изменение в коммуникации на уровне того, что оно переводится в «цифру», но и множество таких новшеств, как аутентификация и широкое использование биометрии, что скрывает в себе перспективу изменения всего стиля жизни людей [13, с. 20–21]. Заметим, что эта же новая реальность породила новый вид дискриминации: проблему цифрового неравенства. При этом его проблема гораздо шире, нежели только возможность свободного выхода в интернет-пространство. Это затрагивает не только аспект появления новой IT-элиты, о которой говорилось выше, но и неравенство на самых разных уровнях, в котором равенство доступа к информации будет единой причиной [14, с. 9]. Одновременно с этим современное интернет-пространство представляет собой большой простор для проявления различного рода интернет-активизма, находящего своё воплощение не только в онлайн-, но и офлайн-пространстве [16, с. 44]. Зачастую он носит стихийный характер, его причиной может являться и крупный инфоповод (например, нарушение поликлиникой правил приёма

пациентов) и небольшое событие (врач оставил на своей странице в социальной сети нелестный пост о своих пациентах) [4, с. 62].

Недавние споры по поводу внедрения Fan ID [17], а также заявления Илона Маска и Стива Возняка об опасности искусственного интеллекта [9], несмотря на, казалось бы, существование в разных плоскостях, по своей сути сводятся к единому послылу: необходимости обеспечения гармоничной и комфортной жизни граждан в новой цифровой реальности. В этом аспекте весьма примечательно, что использование функции чат-бота, как онлайн, так и в рамках горячих линий, сделано как можно ближе к человеческому взаимодействию, создавая порой эффект разговора с живым оператором. Здесь нельзя не упомянуть умные колонки «Алису» и «Марусю», способные вступать в относительно эмоциональные споры и создавать иллюзию обиды в случае невежливого обращения.

Как отмечает В. Б. Александров, «Цифровые технологии, формализуя отношение человека и власти, могут маскировать её особый интерес, не совпадающий и даже противостоящий как интересам граждан, так и задаче сохранения целостности общества, на пути культивирования общих духовных смыслов. [...] Как бы то ни было, обратной стороной введения универсальных форм, поддающихся компьютерной обработке, оказывается обезчеловечивание отношения рядового гражданина с государством. В этих условиях естественным представлением о власти будет понимание её как чуждой силы, имеющей свой собственный интерес» [1, с. 19]. Таким образом весьма актуальным становится поиск баланса между упрощением получения государственных услуг, прозрачностью проводимых процедур [6, с. 52] и учётом всевозможных рисков, что, в свою очередь, коррелирует с темой доверия между гражданами и государством [11, с. 39].

В этом аспекте связь политического мифа с цифровым государством не кажется чем-то парадоксальным. Благодаря тому, что миф связан во многом в первую очередь с эмоциональной сферой, он становится важным инструментом не только для создания проектов будущего [2, с. 64], но и возможностей интерпретации событий настоящего. Согласно К. Леви-Строссу, главной составляющей мифа является его сюжет, а вовсе не его форма и язык. При этом сюжетная основа весьма пластична и может развиваться в различных направлениях, а время его развития имеет весьма необычный характер и обладает такими чертами, как «необратимость и обратимость, синхронность и диахронность», что во многом роднит его с оркестровой партитурой [12, с. 219–220]. Возьмём это понимание за основу, ведь политический миф в этом смысле мало чем отличается от любого другого, несмотря на то, что, как подмечает ряд учёных, он является одним из наиболее поздних сюжетов [18, с. 210]. Политический миф также поддерживает двойственность, которая в этом ключе во многом определяется смесью архаики и определённого конструкта [8, с. 69]. При этом политический миф берёт на себя большой пласт, связанный с коммуникацией, определяя культурное пространство и находя интерпретации в зависимости от символов и знаков, принятых в том или ином сообществе [7, с. 253].

Можно предположить, что в этом пространстве как раз и расположено пересечение этих феноменов. Продвижение идеи цифрового государства вряд ли возможно без конкретных идеологических обоснований, имеющим в основе своей определённые мифы. Будучи воплощением представлений о наибольшем комфорте цифровое государство, когда речь заходит о его презентации будущим цифровым гражданам, оказываются близкими им именно моменты, связанные с повышением комфорта их повседневной жизни (пожалуй, уместно будет сопоставить в качестве примера вариацию того, что позиционирование фирм, работающих в сфере общественного питания и магазинов, в крупных российских мегаполисах отчасти пересекается с такими сказочными сюжетами, как исполнение желаний «по щучьему веленью» или же скатертью-самобранкой).

Существование в цифровом пространстве порождает новый стиль жизни, когда всё, что тебе необходимо можно получить, не выходя из дома, по щелчку мышки: работа на фрилансе, сервисы доставки, телемедицина, общение в социальных сетях, прямые трансляции мероприятий в интернете. Можно сказать, что феномен хикикомори (человек принимает решение не покидать пределов своей комнаты и свести социальные контакты к минимуму) стал характерен не только для Японии, но и других технически развитых стран. Однако даже если не касаться таких крайностей, получается, что современная цифровая среда становится местом возникновения новых взаимоотношений, перенимая ряд ритуальных моментов и специфик у офлайна. Создавая собственную личность / личности в виртуальном пространстве, пользователь должен также соблюдать цифровой этикет (не только в его деловом понимании, но и правила взаимодействия не только в той или иной виртуальной группе, но и сайте). С учётом того, что многие проблемы этического и юридического характера в виртуальном пространстве всё ещё являются предметом дискуссий и постоянных видоизменений, зачастую пользователи начинают существовать в рамках неформальных практик взаимодействия.

Можно предположить, что здесь как раз «начинается» конструирование мифа о «цифровом государстве» и превращении обычного гражданина в цифрового. Ведь, по сути, каждое действие всё равно совершается цифровым двойником, который имеет определённый номер в реестре электронных услуг, адрес электронной почты.

Изначально интернет представлялся неким новым пространством безграничной свободы, и по этой причине электронное государство может стать примером как сказочного царства, так и цифрового концлагеря. В повседневном дискурсе можно часто наблюдать одновременное восхищение научным прогрессом и страх перед новыми технологиями (электронное правительство, цифровое государство в этом контексте часто относится к области не предоставления государственных услуг, а именно наблюдающего со стороны «Большого брата»). В этом ключе можно вспомнить давние рассуждения фантастов о будущем и необходимость ограничения возможностей использования искусственного интеллекта. Это переносит рассуждения на эту тему в область властных практик и ответственности реального государства перед своими гражданами.

Здесь стоит обратить внимание на то, что само развитие интернет-технологий способно отвечать на ожидания от «идеального государства»: комфортная жизнь, лёгкое решение повседневных нужд, обеспечение коммуникации. Например, непосредственно онлайн-формат предоставляет возможность раскрытия своего потенциала и комфортной интеграции в общественную и трудовую жизнь людям с ограниченными возможностями. Однако виртуальная реальность обладает свойствами характерными для современных эсхатологических мифов – призыв тёмных сил посредством комбинации чисел и использования чипов, отход людей от нормальной жизни, поклонение идолу (можно предположить, что вариацией данного мифа является также идея о «восстании машин»).

На наш взгляд, всё это свидетельствует о том, что ещё не представляется возможным говорить об окончательно сформированном мифе о «цифровом государстве». Вероятнее всего мы можем наблюдать именно его непосредственное формирование, в особенности в том, что связано с властными практиками. Но уже сейчас можно сказать, что при всей своей новизне виртуальная жизнь во многих своих аспектах оказывается связанной с архаичными практиками, которые так или иначе мимикрируют в интернет-среде.

Выводы

Современный гражданин, становясь «жителем» цифрового государства, сталкивается перед множеством новых возможностей и дилемм. Воплощая множество позитивных черт и возможностей, оно тем не менее ставит реальную власть и граждан перед новыми вызовами и угрозами, которые вполне могут быть не только «виртуальными», хоть и болезненными, но и перейти в формат офлайн. Таким образом можно наблюдать в феномене формирующегося мифа о цифровом государстве переплетение сразу двух сюжетов: мифе об идеальном государстве и эсхатологическом мифе. В этом контексте именно от реального правительства зависит то, какой сценарий будет воплощаться.

Список литературы

1. Александров, В. Б. Идея цифрового государства перед лицом русской культурной традиции понимания смысла государственной власти / В. Б. Александров // Управленческое консультирование. – 2020. – № 2. – С. 16–21. – doi: 10.22394/1726-1139-2020-2-16-21.
2. Белов, С. И. Перспективы использования политического мифа как ресурса формирования образа будущего в массовом сознании (на примере России) / С. И. Белов // Каспийский регион: политика, экономика, культура. – 2019. – № 1 (58). – С. 62–68.
3. Белоус, В. Г. Политическая рефлексия и понятие «государственность» / В. Г. Белоус // Политическая экспертиза: ПОЛИТЭК. – 2013. – Т. 9, № 4. – С. 32–41.
4. Волкова, А. В. Цифровая бдительность: этика сетевой коммуникации и пределы гражданского контроля / А. В. Волкова // Евразийская интеграция: экономика, право, политика. – 2019. – № 3 (29). – С. 59–64.
5. Володенков, С. В. Социотехническая реальность цифрового пространства современной политики: структура и особенности / С. В. Володенков, С. Н. Федорченко, Ю. Д. Артамонова // Политическая экспертиза: ПОЛИТЭК. – 2022. – Т. 18, № 3. – С. 230–253. – doi: 10.21638/spbu23.2022.301.
6. Головенчик, Г. Построение современного цифрового государства / Г. Головенчик // Наука и инновации. – 2019. – № 11 (201). – С. 50–58.
7. Завершинский, К. Ф. Политический миф как предмет исследований современной культурсоциологии / К. Ф. Завершинский // Миф в истории, политике, культуре / под ред. О. А. Габриеляна, А. В. Ставицкого, В. В. Хапаева, С. В. Юрченко. – Севастополь : Филиал МГУ имени М. В. Ломоносова в г. Севастополе, 2019. – С. 252–254.
8. Иванов, А. Г. Нарративное измерение политического мифа / А. Г. Иванов // Вестник Томского государственного университета Философия. Социология. Политология. – 2019. – № 49. – С. 69–78. – doi: 10.17223/1998863X/49/8.
9. Илон Маск и сооснователь Apple бьют тревогу из-за развития искусственного интеллекта. – URL: https://www.5-tv.ru/news/426282/ilon-mask-isoosnovatel-apple-but-trevoguzhizza-razvitiia-iskusstvennogo-intellekta/?utm_source=yxnews&utm_medium=desktop&utm_referrer=https%3A%2F%2Fdzen.ru%2Fnews%2Fsearch%3Ftext%3D (дата обращения: 07.04.2023).
10. Климашевская, О. В. Цифровая модернизация российского государства и общества: плюсы, вызовы и риски / О. В. Климашевская // Власть. – 2020. – Т. 28, № 1. – С. 92–96. – doi: 10.31171/vlast.v28i1.7047.
11. Конева, Н. С. Трансформация модели взаимодействия гражданского общества и власти в условиях цифрового государства / Н. С. Конева // Проблемы права. – 2019. – № 5 (74). – С. 36–40.
12. Леви-Стросс, К. Структурная антропология / К. Леви-Стросс ; пер. с фр. Вяч. Вс. Иванова. – Москва : ЭКСМО-Пресс, 2001. – 512 с.
13. Мамитова, Н. В. Цифровое государство: проблемы построения в Российской Федерации / Н. В. Мамитова, А. Д. Селиверстова // Государственная служба. – 2019. – № 2. – С. 16–22.
14. Морозова, Е. В. Государство как агент цифровой социализации / Е. В. Морозова, Н. В. Плотицина, К. И. Попова // Вестник Пермского университета. Политология. – 2019. – Т. 13, № 2. – С. 5–16. – doi: 10.17072/2218-1067-2019-2-5-16.
15. Никифоров, А. А. Онтологическое и политическое измерения риск-рефлексии: общество риска и цифровая трансформация / А. А. Никифоров // Политическая экспертиза: ПОЛИТЭК. – 2022. – Т. 18, № 4. – С. 489–503. – doi: 10.21638/spbu23.2022.409.
16. Соколов, А. В. Интернет-активизм как феномен цифровизирующейся гражданской активности / А. В. Соколов, Я. В. Барский // Власть. – 2021. – Т. 29, № 6. – С. 42–47. – doi: 10.31171/vlast.v29i6.8676.
17. Соколова, М. КИПФ предложила отменить Fan ID / М. Соколова. – URL: https://www.pnp.ru/politics/kprf-predlozhili-otmenit-fan-id.html?utm_source=yxnews&utm_medium=desktop&utm_referrer=https%3A%2F%2Fdzen.ru%2Fnews%2Fsearch%3Ftext%3D (дата обращения: 07.04.2023).
18. Штофер, Л. Л. Типология политических мифов: социокультурные детерминанты генезиса и распада / Л. Л. Штофер, О. М. Шевченко // Вестник Южно-Российского государственного технического университета (НПИ). Серия: Социально-экономические науки. – 2021. – № 4. – С. 206–213. – doi: 10.17213/2075-2067-2021-4-206-213.

References

1. Aleksandrov, V. B. Ideya tsifrovogo gosudarstva pered litsom russkoy kulturnoy traditsii ponimaniya smysla gosudarstvennoy vlasti [The Idea of the Digital State in the Face of the Russian Cultural Tradition of Understanding of Sense of the Government]. *Upravlencheskoe konsultirovanie* [Administrative consulting]. 2020, no. 2, pp. 16–21. doi: 10.22394/1726-1139-2020-2-16-21.
2. Belov, S. I. Perspektivy ispolzovaniya politicheskogo mifa kak resursa formirovaniya obraza budushchego v massovom soznanii (na primere Rossii) [Prospects for using the political myth as a resource for shaping the image of the future in the mass consciousness (on the example of Russia)]. *Kaspiyskiy region: politika, ekonomika, kultura* [The Caspian Region: Politics, Economics, Culture]. 2019, no. 1 (58), pp. 62–68.
3. Belous, V. G. Politicheskaya refleksiya i ponyatie “gosudarstvennost” [Political reflection and the concept of "statehood"]. *Politicheskaya ekspertiza: POLITEX* [Political Expertise: POLITEX]. 2013, vol. 9, no. 4, pp. 32–41.
4. Volkova, A. V. Tsifrovaya bditelnost: etika setevoy kommunikatsii i predely grazhdanskogo kontrolya [Digital Vigilance: the Ethics of Network Communication and the Limits of Civilian Control]. *Evraziyskaya integratsiya: ekonomika, pravo, politika* [Eurasian Integration: Economics, Law, Politics. International Scientific and Analytical Journal]. 2019, no. 3 (29), pp. 59–64.
5. Volodenkov, S. V., Fedorchenko, S. N., Artamonova, J. D. Sotsiotehnicheskaya realnost tsifrovogo prostranstva sovremennoy politiki: struktura i osobennosti [Sociotechnical reality of the digital space of contemporary politics: Structure and features]. *Politicheskaya ekspertiza: POLITEX* [Political Expertise: POLITEX]. 2022, vol. 18, no. 3, pp. 230–253. doi: 10.21638/spbu23.2022.301.
6. Golovenchik, G. Postroenie sovremennoy tsifrovogo gosudarstva [Building a modern digital state]. *Nauka i innovatsii* [Science and Innovation]. 2019, no. 11, pp. 50–58.
7. Zavershinsky, K. F. Politicheskii mif kak predmet issledovaniy sovremennoy kultursotsiologii [Political myth as a subject of research in contemporary cultural sociology]. *Mif v istorii, politike, kulture* [Myth in History, Politics, Culture]. Sevastopol: Branch of Lomonosov Moscow State University in Sevastopol; 2019, pp. 252–254.
8. Ivanov, A. G. Narrativnoe izmerenie politicheskogo mifa [The narrative dimension of a political myth]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Filosofiya. Sotsiologiya. Politologiya* [Tomsk State University Journal of Philosophy, Sociology and Political Science]. 2019, no. 49, pp. 69–78. doi: 10.17223/1998863X/49/8.
9. *Ilon Musk i soosnovatel Apple byut trevogu iz-za razvitiya iskusstvennogo intellekta.* [Elon Musk and Apple co-founder are sounding the alarm about the development of artificial intelligence]. Available at: https://www.5-tv.ru/news/426282/ilon-mask-isoosnovatel-apple-but-trevogu-izza-razvitiya-iskusstvennogo-intellekta/?utm_source=yxnews&utm_medium=desktop&utm_referrer=https%3A%2F%2Fden.ru%2Fnews%2Fsearch%3Ftext%3D (accessed: 07.04.2023).
10. Klimashevskaya, O. V. Tsifrovaya modernizatsiya rossiyskogo gosudarstva i obshchestva: plyusy, vyzovy i riski [Digital modernization of the Russian State and society: positive aspects, challenges and risks]. *Vlast* [Power]. 2020, vol. 28, no. 1, pp. 92–96. doi: 10.31171/vlast.v28i1.7047.
11. Koneva, N. Transformatsiya modeli vzaimodeystviya grazhdanskogo obshchestva i vlasti v usloviyakh tsifrovogo gosudarstva [Transformation of the model of interaction between civil society and government in the digital state]. *Problemy prava* [Issues of Law]. 2019, no. 5 (74), pp. 36–40.
12. Lévi-Strauss, C. *Strukturnaya antropologiya* [Structural anthropology]. Moscow: EKSMO-Press, 2001, 512 p.
13. Mamitova, N. V., Seliverstova A. D. Tsifrovoe gosudarstvo: problemy postroeniya v Rossiyskoy Federatsii [Digital state: problems of building it in the Russian Federation]. *Gosudarstvennaya sluzhba* [Government Service]. 2019, no. 2, pp. 16–22.
14. Morozova, E. M., Plotichkina, N. P., Popova, K. P. Gosudarstvo kak agent tsifrovoy sotsializatsii [The state as an agent of digital socialization]. *Vestnik Permskogo universiteta. Politologiya* [Bulletin of Perm University. Political Science]. 2019, no. 13 (2), pp. 5–16. doi: 10.17072/2218-1067-2019-2-5-16.
15. Nikiforov, A. A. Ontologicheskoe i politicheskoe izmereniya risk-refleksii: obshchestvo riska i tsifrovaya transformatsiya [Ontological and political dimensions of reflection on risk: Risk society and digitalization]. *Politicheskaya ekspertiza: POLITEX* [Political Expertise: POLITEX]. 2022, vol. 18, no. 4, pp. 489–503. doi:10.21638/spbu23.2022.409.
16. Sokolov, A. V., Barsky, Y. V. Internet-aktivizm kak fenomen tsifroviziruyushchey grahdanskoy aktivnosti [Internet activism as a phenomenon of digital civic activity]. *Vlast* [Power]. 2021, vol. 29, no. 6, pp. 42–47. doi: 10.31171/vlast.v29i6.8676.
17. Sokolova, M. *KPRF predlozhila otmenit Fan ID* [The CPRF proposed to cancel the Fan ID]. Available at: https://www.pnp.ru/politics/kprf-predlozhili-otmenit-fan-id.html?utm_source=

yxnews&utm_medium=desktop&utm_referrer=https%3A%2F%2Fdzen.ru%2Fnews%2Fsearch%3Ft
ext%3D (accessed: 07.04.2023).

18. Shtofer, L. L., Shevchenko, O. M. Tipologiya politicheskikh mifov: sotsiokulturnye determinanty genezisa i raspada [Typology of political myths: sociocultural determinants of genesis and decay]. *Vestnik Yuzhno-Rossiyskogo gosudarstvennogo tekhnicheskogo universiteta (NPI). Seriya "Sotsialno-ekonomicheskie nauki"* [Bulletin of the South-Russian State Technical University (NPI). Series "Socio-Economic Sciences"]. 2021, no. 4, pp. 206–213. doi: 10.17213/2075-2067-2021-4-206-213.

Информация об авторе

Будко Д. А. – кандидат политических наук.

Information about the author

Budko D. A. – Candidate of Political Sciences.

Статья поступила в редакцию 09.04.2023; одобрена после рецензирования 27.04.2023; принята к публикации 30.06.2023.

The article was submitted 09.04.2023; approved after reviewing 27.04.2023; accepted for publication 30.06.2023.